

Су Юньтан присела на корточки, заговорив тихим и нежным голосом, а зелёное сияние на её ладони стало ещё ярче. Этот свет был тёплым и мягким, словно полуденное весеннее солнце, заставляя людей — и зверей — чувствовать себя в безопасности.

Бархатноухий зверь сделал ещё один шаг вперед, затем второй, третий. В конце концов он и вовсе подбежал трусцой к самому краю подола юбки Су Юньтан и потёрся о него головой.

Су Юньтан замерла.

Она опустила голову, глядя на это пушистое создание у своих ног, и её глаза внезапно покраснели.

Она занималась укрощением зверей столько лет... то есть, она рисовала талисманы столько лет, и никогда прежде не испытывала подобного чувства. Это было ощущение принятия и доверия, когда не нужно делать ничего нарочно — стоит лишь встать на месте и выпустить свою духовную силу, как живые существа сами потянутся к тебе.

— Видишь? — присев рядом, тихонько произнесла Цюй Ваньнин. — Старшая сестрица, ты рождена именно для этого.

Су Юньтан протянула руку и мягко погладила бархатноухого зверя по голове. Малыш блаженно прищурился, издавая урчащие звуки.

Она улыбнулась, да так, что уголки глаз покраснели от нахлынувших чувств.

Лэн Юэ стояла в стороне и наблюдала за происходящим; выражение её лица почти не изменилось, но взгляд стал мягче, чем обычно. Цюй Ваньнин заметила, как та украдкой спрятала правую руку в рукав — на этой руке оставался неглубокий шрам, оставленный в прошлый раз когтями какого-то духовного зверя.

Когда настала очередь Лэн Юэ демонстрировать талисманы, она достала стопку «Талисманов Сбора Духа», которые нарисовала за эти десять дней, и положила их на стол.

Цюй Ваньнин наугад взяла один, влила в него духовную силу и резко взмахнула вперед.

Бумажный талисман вспыхнул в воздухе, превращаясь в сгусток мягкого сияния. Окружающая духовная энергия мгновенно устремилась туда, сплотившись вокруг этого света и образовав крошечный вихрь духовной ци. Пусть и небольшой, но стабильный и долговечный — с первого взгляда было ясно, что это полноценный, пригодный к использованию талисман.

Цюй Ваньнин для сравнения взяла ещё один талисман, нарисованный старшей сестрицей в прошлом — когда прежний талисман старшей сестрицы шёл в ход, духовная энергия едва успевала собраться, как тут же рассеивалась, напоминая сдувшийся мяч.

Вот в чём заключалась разница.

— Вторая сестрица, ты только посмотри на этот эффект! — Цюй Ваньнин от избытка чувств чуть не ткнула талисман прямо в лицо Лэн Юэ. — Если пустить твои талисманы в продажу, они потянут как минимум на среднее или высшее качество!

Лэн Юэ посмотрела на устойчиво сплотившийся вихрь духовной ци, и уголки её губ едва заметно дрогнули в подобии улыбки — заметить эту микроэмику смогла бы разве что Цюй Ваньнин, которая ежедневно только и делала, что пялилась на неё.

— Мгм, — отозвалась та.

Это «мгм» прозвучало на одну десятую секунды короче обычного, что означало: «я вполне довольна».

Кой железо пока горячо, Цюй Ваньнин немедленно объявила о своём новом плане:

— Старшая сестрица, владения нашей секты такие огромные, и раз уж они всё равно пустуют, почему бы нам не притащить сюда побольше духовных зверей? И забор охранять будут, и в качестве ингредиентов для еды сойдут — сразу две выгоды!

Су Юньтан испугалась слова «ингредиентов»:

— Выращивать их... чтобы есть?

— Нет-нет, — Цюй Ваньнин замахала руками. — Я имею в виду тех, что дают духовное молоко или духовные яйца, а на мясо можно завести какую-нибудь низкоранговую живность с быстрым размножением, одно другому не мешает. Старшая сестрица, не переживай, я клянусь, что не стану есть выращенных тобой духовных зверей!

Су Юньтан, наполовину веря, наполовину сомневаясь, посмотрела на неё, но в конце концов всё же мягко кивнула.

— Вторая сестрица, — Цюй Ваньнин повернулась к Лэн Юэ. — Ты побольше занимайся изучением талисманов, и в следующий раз, когда я отправлюсь на торговый рынок продавать пилюли, заодно захвачу с собой и твои талисманы. За один талисман среднего качества можно выручить по меньшей мере несколько десятков духовных камней, а высшего — ещё дороже. Если удастся нарисовать талисман наивысшего качества, цена подскочит ещё выше!

Лэн Юэ кивнула, причем на этот раз кивок оказался на доли секунды быстрее обычного.

Цюй Ваньнин мысленно показала себе знак победы.

Ранним утром следующего дня она уже тащила за собой Су Юньтан в путь.

Перед отправлением она специально всё перепроверила: путь указывала старшая сестрица, а не вторая сестрица. Это означало, что её не станут тащить за воротник на летящем мече, она не превратится в замёрзшего птенца и не станет вжимать голову в плечи, сомневаясь в смысле бытия.

Способ полёта Су Юньтан кардинально отличался от методов Лэн Юэ. Она управляла широким и устойчивым деревянным мечом изумрудного цвета, а передвигалась на нём так плавно, будто ступала по ровной земле. Самое главное — она установила защитный купол.

Этот защитный купол был тонок почти до полной прозрачности, но действовал безупречно. Буйный ветер оставался снаружи, холода были заблокированы, и Цюй Ваньнин, стоя на поверхности меча, даже не потревожило ни единого волоска.

— Старшая сестрица, ты просто чудо! — Цюй Ваньнин чуть не бросилась обнимать её от избытка чувств. — Ты невероятно заботлива!

Су Юньтан легко улыбнулась:

— У Лэн Юэ холодный нрав, она не со зла тебя морозила.

Мысленно Цюй Ваньнин отметила про себя: я-то знаю, что она не со зла, она просто от рождения ходячий холодильник. Впрочем, вслух она этого не произнесла — в конце концов, вторая сестрица теперь являлась её главным поставщиком талисманов, ссориться с ней не стоило.

Пунктом назначения двух девушек было Бескрайнее Море Лесов, лежащее в трехстах ли к северу от Города Парящего Облака.

Бескрайнее Море Лесов являлось крупнейшим девственным лесом на юго-востоке континента Минъюань, раскинувшись на территории трёх округов и простираясь на тысячи ли. Этот лесной массив славился бесчисленным множеством видов духовных зверей и изобилием ресурсов в виде духовных трав, представляя собой идеальное место для местных практиков, где те собирали лекарственные травы и ловили духовных зверей.

Однако это место имело свои правила.

На первой сотне ли периферии духовные звери в основном принадлежали к первому-второму рангам и не представляли большой опасности — практики стадии Концентрации Ци могли вернуться невредимыми, если только не забирались слишком глубоко. Стоило продвинуться дальше, во внутренние районы, как уровень духовных зверей повсеместно возрастал до третьего-четвёртого рангов, что соответствовало силе от стадии Закладки Основания до стадии

Золотого Ядра, и обычные практики уже не смели ступать туда безрассудно. Что же касалось центральной сотни ли, то там, по слухам, обитали свирепые высокоранговые духовные звери пятого ранга и выше, а поговаривали даже, что в глубине дремлет ужасающий зверь стадии Превращения Духа — существо, чьё могущество равнялось силе великих мастеров человечества уровня Превращения Духа. О том, чтобы соваться туда, нечего было и думать — даже просто приближаться к тем местам стоило лишь тем, кто не дорожит своей жизнью.

Целью Цюй Ваньнин и Су Юньтан была внешняя периферия. Сама она оставалась пташкой первого уровня Концентрации Ци, а у старшей сестрицы, хоть духовный корень и был наивысшего качества, уровень культивации оставался вполне обычным — точного ранга та не знала, но до глубин леса ей было явно далеко. Покрутиться на окраинах, поймать пару низкоранговых духовных зверей ради забавы — этого было вполне достаточно.

Добравшись до внешней границы Бескрайнего Моря Лесов, Цюй Ваньнин спрыгнула с деревянного меча и глубоко вдохнула.

Воздух в лесном море был свежим и чистым, наполненным присущим зелени ароматом вперемешку с запахами сырой земли и полевых цветов — в мириады раз лучше любого воздуха, что ей доводилось вдыхать в двадцать первом веке.

Однако, сколь бы приятным ни казался воздух, стоило ей опуститься на землю, как она почувствовала неладное.

Вокруг царил подозрительная тишина.

Дело было не в отсутствии звуков как таковых, а в той зловещей тишине, при которой кажется, будто кто-то неотрывно следит за тобой из темноты. Цюй Ваньнин инстинктивно прижалась ближе к Су Юньтан, бдительно озираясь по сторонам.

Сама же Су Юньтан держалась совершенно спокойно. Она источила духовную силу Духовного Корня Дерева, и мягкое зелёное свечение поплыло от её кончиков пальцев, словно тончайшая дымка, плавно растворяясь в окружающем воздухе.

И тогда произошло чудо.

Лес, казавшийся секунду назад неестественно тихим, вмиг ожил. На верхушках деревьев защелкали птицы, в кустах зашуршали маленькие зверьки, из неведомых мест выпорхнуло несколько пестрых бабочек, закружившихся в плавном танце вокруг Су Юньтан. А одна смелая белка — нет, какой-то духовный зверь, внешне напоминавший белку — спрыгнула с ветки дерева, уселась на камень и склонила голову набок, с любопытством разглядывая Су Юньтан.